

Инь Минцзюэ явно тоже не ожидал, что Ань Хэ внезапно повернётся. Он опустил взгляд на маленького человека, который едва доставал ему до плеча, держался за нос и стоял с покрасневшими глазами, и на мгновение растерялся.

После короткой паузы он сказал:

— ...Прости.

Голос всё так же звучал сухо и негибко, но Ань Хэ почему-то уловил в нём немного осторожности.

Он покачал головой, показывая, что всё нормально.

Взгляд сам собой опустился на грудь совсем рядом. Даже через тонкий слой ткани чувствовались очертания мышц и их поразительная твёрдость.

И тут в голове мгновенно всплыл тот короткий утренний кадр из столовой: обнажённый торс, плавные линии мышц, широкие плечи, крепкий живот...

В душе Ань Хэ разлился кислый лимон зависти.

Ну конечно, с такими мышцами он и ощущается как стена!

Ань Хэ тоже хотел такое тело! Он опустил взгляд на собственную бледную тощую фигурку и расстроился ещё сильнее.

Будто почувствовав этот взгляд — завистливый и немного недовольный, — Инь Минцзюэ внезапно напрягся и не решался двигаться, только смотрел на нос Ань Хэ.

Маленький человек был настолько хрупким существом, что Инь Минцзюэ всерьёз боялся случайно повредить его одним неловким движением.

К счастью, после внимательного осмотра стало понятно: маленький аккуратный нос лишь слегка покраснел, серьёзной травмы нет.

— Инь Минцзюэ, — вдруг позвал Ань Хэ. Голос ещё немного гнусавил после удара.

Зверолоуд, услышав своё имя, едва заметно вздрогнул, а внутри почему-то мелькнула тревога. Ему вспомнились слова Ху Цзю.

Маленькие люди — существа тонкие и чувствительные. Когда они сердятся, нельзя пытаться

рассуждать с ними логически. Нужно успокаивать, гладить по шерсти, во всём уступать, иначе они могут целый день с тобой не разговаривать.

А сейчас... он сердится?

Все мышцы Инь Минцзюэ мгновенно напряглись. Ситуация внезапно показалась сложнее любого бедствия.

Ань Хэ стоял совсем близко и почувствовал, как тело напротив в один миг напряглось.

Он растерялся, а потом неожиданно понял: нервничает не только он.

Стоило это осознать, как и обида от столкновения, и неловкость сами собой куда-то исчезли.

Ань Хэ поднял голову, глядя на высокого мужчину снизу вверх, и серьёзно спросил:

— Твоя истинная форма — белый тигр, да?

Инь Минцзюэ не сразу понял, почему вопрос возник именно сейчас. После короткого колебания всё же кивнул.

Глаза Ань Хэ засияли. Он словно собирался с духом, но всё равно спросил осторожно:

— Тогда... можно посмотреть на твою звериную форму?

Из утреннего рассказа 101 он примерно понял, что в Империи зверолодей просьба показать истинную форму обычно не считается оскорбительной, если отношения между сторонами не слишком плохие.

Существование зверолодей настолько выходило за рамки земных представлений, что любопытство просто не давало ему покоя.

Если Инь Минцзюэ откажется, Ань Хэ не собирался настаивать. В крайнем случае потом поищет фотографии и видео в межзвёздной сети.

Инь Минцзюэ уже приготовился разбираться с обидой маленького человека, поэтому, услышав такую просьбу, на секунду застыл, а потом словно деревянный кивнул.

Они вернулись в гостиную.

Ань Хэ послушно сел на диван, положив руки на колени, как ребёнок, ожидающий, когда ему разрешат открыть подарок. Глаза ярко блестели и неотрывно следили за Инь Минцзюэ, вставшим посреди комнаты.

Глядя на него, Инь Минцзюэ неожиданно почувствовал непонятное смущение.

Обычно принять звериную форму было совершенно естественно. Но под таким жадным, выжидающим взглядом маленького человека ему почему-то стало неудобно.

И всё же, увидев ожидание в глазах Ань Хэ, он ничего не сказал.

Инь Минцзюэ закрыл глаза, духовная сила потекла по телу.

Внезапно вспыхнул ослепительный белый свет, и Ань Хэ невольно прищурился.

Когда сияние рассеялось, на месте высокого мужчины сидел огромный белый тигр.

Плавные, полные взрывной мощи линии мышц скрывались под густой шерстью. На лбу чёрными полосами проступал иероглиф «царь», придавая зверю врождённое величие и власть.

Даже сидя тигр был почти одного роста с Ань Хэ на диване. Если бы поднялся на лапы, наверняка оказался бы высотой примерно в два Ань Хэ. Он был в несколько раз крупнее любого тигра, которого Ань Хэ когда-либо видел в земном зоопарке.

От него исходило подавляющее присутствие царя леса. Страх перед высшим хищником, словно записанный глубоко в генах, мгновенно сковал Ань Хэ. Он даже забыл, как дышать.

Кончики пальцев слегка занемели, сердце колотилось так быстро, будто пыталось выскочить из груди.

Это не зоопарк, где тигр сидит за стеклом. Перед ним настоящий живой царь зверей, способный в любую секунду прижать его лапой к земле.

Белый тигр будто почувствовал напряжение. Огромная голова опустилась, золотые глаза на мгновение встретились с его глазами. Затем тигр вытянул передние лапы, опустил тело и в конце концов спокойно лёг прямо у ног Ань Хэ.

Он поднял голову. Золотистые зрачки тихо смотрели на него, словно ждали.

Ань Хэ глубоко вдохнул. Потом ещё раз. Он почувствовал, как онемевшие пальцы постепенно

снова начинают слушаться, и медленно протянул руку к огромной тигриной голове.

Белый тигр не двигался, только смотрел. В его взгляде не было ни свирепости, ни убийственного намерения — лишь спокойствие и едва заметное желание успокоить.

Ладонь Ань Хэ мягко легла на лоб, прямо на естественный узор в форме иероглифа «царь».

В момент прикосновения пальцы ощутили необычную шерсть.

Густая, гладкая, чуть жёсткая. Не такая исключительно мягкая, как у маленьких кошек, которых он раньше гладил, а странное сочетание упругости и силы.

Видя, как огромный белый тигр уложил голову на передние лапы и даже слегка прищурился, Ань Хэ осмелел.

Он сел на колени рядом, положил обе ладони на широкую спину и медленно провёл сверху вниз.

Впервые в жизни он гладил настоящего тигра.

От возбуждения сердце едва не выпрыгивало из груди, а ощущение под ладонями оказалось неожиданно приятным: густая тёплая шерсть — словно огромное нагретое одеяло.

Он чувствовал тепло тела под пальцами, подъём и опускание мышц при каждом вдохе, а иногда длинный хвост мягко задевал его голень.

Ань Хэ становился всё смелее. В конце концов он полностью придвинулся ближе, прижался половиной тела к тёплому тигриному боку и щекой коснулся мягкой шерсти на шее.

Безопасность.

Невиданное прежде, всепоглощающее чувство безопасности окутало его со всех сторон.

Будто пока рядом находится это огромное тёплое существо, бояться больше нечего.

Ань Хэ вдруг кое-что вспомнил и тихо спросил:

— Тебе... так удобно?

Белый тигр не ответил, только из горла вырвалось низкое урчание, похожее на довольный

ВЗДОХ.

<http://bllate.org/book/19042/1906856>